

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

СПЕЦНАЗ

Альберт БАЙКАЛОВ

ИНОГО
РЕШЕНИЯ НЕТ

Альберт Юрьевич Байкалов

Иного решения нет

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174947

Иного решения нет: Эксмо; М.: 2006

ISBN 5-699-16967-9

Аннотация

В отряде специального назначения ГРУ Антона Филиппова есть одна непреложная истина: никакая политическая цель не стоит жизни бойца. И еще там убеждены в том, что все проходит и меняется, все можно переосмыслить, и только верность боевому братству остается незыблемой. Это кредо помогает парням выстоять в жестокой схватке с терроризмом. Даже когда горстка негодяев угрожает стране эпидемической катастрофой. Даже когда строй бойцов поредел в боях с исламскими экстремистами. Даже когда для победы требуются невообразимая храбрость и отчаянная дерзость. Потому что они – спецназ ГРУ...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Альберт Байкалов

Иного решения нет

Глава 1

Сначала не было ничего. Затем в этой пустоте без звуков, цветов, света и гравитации появилась боль. Едва заметная, она постепенно заполнила оболочку тела, запульсировала в голове. Какое-то время Антон с удивлением прислушивался к возникшим ощущениям. Все казалось новым и пугающим. Но это длилось недолго. По крайней мере так показалось. Еще немного, и плавающие в глубине сознания странные, меняющие форму пятна стали приобретать определенные очертания, складываясь и сливаясь друг с другом. Перед глазами возникла грузопассажирская кабина вертолета. У открытых дверей, за пулеметом, установленным на турели, — боец комендантского взвода... Сам Антон сидит на жесткой десантной скамейке вдоль правого борта. Напротив выкрашенный в желтый цвет топливный бак. Потом словно кто-то включил в салоне огромное и холодное солнце, в свете которого вместе с шумом и тряской все это растворилось...

Антон Филиппов открыл глаза, и одновременно в его внутренний мир, едва по кусочкам собравшийся и оттого еще хрупкий и болезненный, ворвались звуки леса, запах

прелой листвы и гари. Оказалось, он лежал на животе, повернув голову вправо. Осторожно подтянув под себя руки, со стоном приподнялся. Земля качнулась, словно палуба гигантского корабля. Сквозь голые ветки мокрого от дождя кустарника разглядел часть вертолета с нарисованным российским флагом на борту и клубы дыма. С трудом усевшись, огляделся. Вокруг валялись куски искореженной обшивки с остатками зеленой краски, тряпки, детали каких-то механизмов.

Вздых и смена положения вызвали боль в ребрах, от которой перехватило дыхание. Ощупал затылок и лицо. Крови нет. Руки вроде целые. Ноги тоже.

– Значит, сбили, – проговорил он одними губами и только тут вспомнил, что летел вместе с Завьяловым.

Встав на четвереньки, медленно, морщась от боли, выпрямился и осмотрелся. Вертолет упал среди лесных холмов, едва перелетев хребет и срубив по пути несколько верхушек деревьев. Передняя часть фюзеляжа на одну треть превратилась в мусор, похожий на огромный ворох бумаг. Из боковых дверей вырывались всполохи огня. Створки рампы были сорваны и гигантскими лепестками торчали в разные стороны. Покореженные лопасти винтов едва заметно покачивал ветер.

Из нагрудного кармана разгрузки он вынул «АПС» и осторожно направился в сторону останков винтокрылой машины, еще совсем недавно с легкостью и каким-то озорством

игравшей с небом. Черный и едкий дым заполнил всю низину. Глаза слезились.

– Злак! – осторожно позвал он, разглядывая грудку искореженного металла.

Судя по всему, Антона выбросило над самой землей, либо он прыгнул, когда вертолет завис. Возможно, он еще умудрился отбежать в сторону. Так или иначе, вспоминать – дело безнадежное. О землю он торкнулся не слабо, и хорошо, что еще остался жив.

Антон нерешительно подошел ближе. Уже чувствовалось тепло от разгоравшегося пожара. Неожиданно внутри глухо ухнуло. Фюзеляж увеличился в размерах и лопнул, выплеснув вверх пламя. Отшатнувшись, Антон зацепился каблуком за какой-то пенек и упал на спину, больно ударившись о землю. Из глаз брызнули искры, а в затылке отдало нестерпимой болью.

Вновь перевернувшись на живот, встал на четвереньки. Оттолкнувшись руками от земли, навалился спиной на ствол дерева. Послышался рокот второго «борта». Вертолет огневой поддержки после обстрела с земли набрал высоту и сейчас кружил над местом падения. Антон задрал голову вверх. Сквозь разрывы облаков синело небо. Вертушки видно не было. Только звук. Лишь вынырнула из свинцовой ваты яркая звездочка тепловой ловушки, погасшая на полпути к земле, и все. Интересно, сколько он лежал без сознания? А вдруг вторая машина уже успела сесть, собрать раненых и

взлететь? А его не нашли. Нет, не может быть...

Сзади раздался шорох. Кто-то, сильно сопя, продирался сквозь заросли кустарника. Чувствовалось, что спешили. Антон развернулся и сразу увидел двух боевиков. Их отделяло от него не больше трех десятков метров. Настороженный взгляд, черные, косматые бороды. На голове первого зеленая косынка с арабской вязью. На втором армейская кепка. Они тоже заметили Филиппова и, направив на него стволы «АК», присели, потерявшись из виду.

Антон не решился стрелять. Практически бесполезно. Зато они с автоматов могли бы уже достать. Почему-то медлят.

Он повалился на бок, и быстро, не сводя взгляда с того места, где только что видел «духов», переполз в сторону. Добравшись до ствола следующего дерева, укрылся за ним и прислушался. Хрустнула ветка. Послышалась брошенная вполголоса фраза.

Антон догадался, бандиты не знают, сколько уцелело людей, и опасаются, что после падения пассажиры успели занять оборону. Он достал РГО. Медленно, прислушиваясь к каждому звуку, отогнул усики и вынул кольцо.

– Эй, русский! – раздался совсем близко осторожный окрик. – Брось оружие и подними руки. Мы тебя не убьем.

Антон поднял руку. Только одну, с гранатой. Бросок и почти одновременный разрыв от касания вновь напомнили о сильном сотрясении мозга. В глазах потемнело. Однако времени на то, чтобы прислушиваться к организму, не было.

Вскочив, он перебежал вправо, нырнув в небольшую вымоину в земле. По тому месту, откуда он метнул гранату, никто, вопреки ожиданию, не выстрелил. Срубленные осколками ветки зашуршали, падая на землю вместе со сбитыми каплями воды. Сгусток черного дыма медленно поплыл в сторону.

«Значит, боевиков всего двое», – подумал он и услышал стон.

Немного поколебавшись, направился на звук. Чеченцев он нашел ближе того места, где увидел в первый раз. Тот, что был в косынке, не мучился. Над правой бровью пузырилась кровью рана. В руке был зажат «Полароид». Второй лежал на боку, в паре метров позади него, подтянув к животу ноги. Рядом валялся автомат с пробитым осколком магазином. Антон поддел его носком ботинка:

– Кто такой?

– Зачем спрашиваешь? – процедил сквозь зубы бандит, напрягаясь от боли. – Разве не видишь?

– Не вижу. – Антон бросил по сторонам настороженный взгляд и присел на корточки: – Вас только двое было?

– Там, – чеченец закатил глаза, пытаясь взглядом показать направление, – Ваит. Это он стрелял...

Раненый неожиданно мелко затрясся и засипел. Лоб покрылся испариной, а изо рта потекла пена.

– Понятно. – Антон осторожно направился в том направлении, откуда вышли боевики.

Вскоре кустарник закончился. Пройдя через лес по поло-

гому склону, он разглядел внизу стоящий на раскисшей от дождей дороге «уазик». Возле него метался какой-то парень. С опаской озираясь по сторонам, он то и дело бросал взгляд на часы. Антон догадался, этот человек поджидает убитых у вертолета боевиков. По всей видимости, они обстреляли «борт» не здесь, а где-то перед перевалом. Затем проехали, чтобы убедиться, что он разбился, а не сел. Заодно засвидетельствовать результаты работы при помощи фотоаппарата.

Молодой чеченец заметно нервничал. Еще бы, в любой момент может появиться поисковая группа. Отчаянный шаг – сунуться к месту падения, да еще на хорошо заметной в это время года с воздуха машине.

Антон вышел в том месте, откуда бандит поджидал своих дружков. Немного подумав, он вернулся назад, в заросли орешника, и начал обходить машину вокруг, в надежде подобраться к ней с другой стороны. Вскоре перебежал дорогу, на которой стоял «уазик», и направился вдоль обочины в его сторону. Тем временем боевик что-то крикнул на чеченском и вернулся в машину. Дверь осталась открыта. Положив руки на руль, он забарабанил по нему пальцами, не сводя со склона взгляда. Антон хорошо видел выражение его лица. Ему даже казалось, что он чувствует запах этого гада. Вот такой грязный, с гнилыми зубами и давно не мытой головой, необразованный дебил нажал на крючок пускового механизма «Стрелы», и полетят сейчас в Россию похоронки. Сколько горя одна обезьяна устроила огромному числу людей. Де-

ти остались без отцов, жены без мужей, родители без сыновей со всеми вытекающими последствиями. А это животное получит сегодня немного фальшивых долларов и будет хвастаться своими подвигами перед друзьями, ковыряясь грязным мизинцем в ухе.

Пригибаясь, Антон приблизился к машине на расстояние, с которого мог всадить пулю из «АПС» в спичечный коробок, не целясь.

Антон бросил взгляд на колено, которое ему было хорошо видно через открытую дверь, и нажал на спуск. Охнув, парень сначала удивленно посмотрел на увеличивающееся в размерах пятно, казавшееся на материи камуфлированных брюк черным, затем, догадавшись, что в него выстрелили, вдруг выскочил из машины и тут же упал, оставив на переднем сиденье автомат.

– У-у! – взвыл он нечеловеческим голосом.

Антон подскочил к нему и, схватив за чуб, бросил на землю.

– Ты стрелял по вертолету?

– Э-э, шайтан! Почему как трус подкрался?!

– Чего? – протянул Антон, придя от такой наглости в ярость, и со всей силы залепил ему ногой по ребрам. – Это кто полчаса назад из леса ракетой по вертушке долбанул?

– Не я! – просипел парень, покрываясь испариной. – Клянусь...

– Твои дружки сказали, что ты это сделал, – Антон вы-

стрелил во второе колено. – Кто отправил тебя и где взял ПЗРК?

– Алихан приказал, – простонал чеченец. – Сказал, денег даст.

– Что за Алихан? – нахмурился Антон. – Как найти?

– В Джугурты живет, – едва слышно проговорил боевик, быстро бледнея. – Фамилия Гайсулов.

– Откуда про вертолет узнали?

– Он человека имеет в Грозном...

– Что за человек? Кто такой? Военный?

– На аэродроме работает... – Парень скривился от боли.

– Нет, погоди мне рожи корчить. – Антон поддел его носком ботинка уже в челюсть. – Еще не все сказал!

Неожиданно едва уловимый звук шагов заставил его присесть и обернуться. В тот же момент оказавшийся за спиной боевик схватил Антона за воротник куртки и дернул на себя. Не сводя взгляда с того направления, откуда послышался шорох, Антон двинул локтем раненому по лицу. Одновременно из-за деревьев показался крепко сложенный военный в камуфлированной форме, с повязанной на голове косынкой защитного цвета и зеленым «гримом» на лице. Направив на машину ствол автомата, он поднял над головой руку и сделал идущим следом знак: «Внимание, впереди двое с оружием»...

– Мы шум вертушки слышали, потом хлопок, – перешну-

ровывая ботинок, рассказывал старший лейтенант о том, как оказался в районе падения вертолета. – Тут мой шеф команду дает – сменить маршрут. Пройди, говорит, левее – по Тигровой балке. Вроде как связь с «бортом» пропала. Вы зачем здесь летали?

– В Меседое дед один живет. – Антон выдержал паузу, словно взвешивая в уме, говорить или нет случайно попавшемуся на пути разведчику о цели своего сегодняшнего полета, и вздохнул: – В общем, пообщаться.

– Не хило полетали, – старлей усмехнулся и, цокнув языком, поднялся с земли. Отряхнулся, затем окинул окрестности взглядом: – Нет никого.

Они вернулись к останкам вертолета, и сейчас разведчики дивизии осматривали район падения в надежде найти выживших летчиков или пассажиров. Однако все попытки оказались тщетными. Живым остался только Антон, который так и не мог понять, каким образом ему удалось уцелеть.

Послышался гул еще одной вертушки. Двое разведчиков бросились к поляне, которую выбрали для встречи. Зашипели и поползли по земле клубы оранжевого дыма, обозначая ее границы.

Вместе со следственной бригадой прилетел и Родимов. Федор Павлович возглавлял отдел планирования и проведения специальных операций и являлся непосредственным начальником Филиппова и его группы. Это был невысокого роста щуплый генерал с острым носом и абсолютно седыми во-

лосами. Своими манерами поведения и характером Федор Павлович напоминал полководца Суворова. На ходу оглядев результаты попадания «Стрелы», он подошел к Антону.

– Завьялов? – В серых, водянистых глазах вопрос и горечь.

– Да, – Антон кивнул.

– Как все произошло?

– Не помню, – откровенно признался Антон.

– Ясно. – Родимов задумался, глядя, как несколько солдат в брезентовых куртках пытаются остудить остов огнетушителями, чтобы пройти внутрь.

– Что старик? – генерал сменил тему так неожиданно, что погруженный в свои мысли Антон не сразу понял, о чем речь.

– Какой? – оживился он, избавляясь от посторонних мыслей. – Извините, задумался. В общем, ничего конкретного узнать не удалось.

С утра Антон Филиппов и Игорь Завьялов летали в один из горных аулов, чтобы побеседовать с Азатом Тамаевым. Антон вошел в сложенный из камня и саманного кирпича дом один. Почти столетний старик долго глядел на рослого светловолосого офицера с серыми глазами и волевым подбородком, потом, брезгливо плюнув под ноги, ошарашил:

– Русский убил мой брат. Все вы есть мои кровники. Уходи.

Все, что требовалось от старика, это просмотреть пару де-

снятков снимков и определить, есть ли на них его внук Саламбек. Эти фотографии были получены по линии четвертого управления, занимавшегося Африкой и Ближним Востоком. Запечатленные на них в толпе палестинских боевиков трое людей вызвали у израильских разведчиков озабоченность. Они утверждали, что это чеченцы, и даже установили их имена. На фоне заявления Басаева об отправке на Ближний Восток своих отрядов ГРУ отнеслось к опасениям коллег из «Моссада» серьезно, и уже через день в Чечне работала группа под руководством подполковника Филиппова.

– У Вахида дела получше. – Генерал сорвал стебелек молодой травинки и сунул его в рот. – Они работали с Шамилем в Урус-Мартане. Там нашлись люди, которые опознали одного из своих односельчан.

– Осталось отправить подтверждение? – то ли спросил, то ли констатировал Антон, с тоскою глядя на остов вертолета. – Дороговато обошлась нам рядовая командировка.

– А так всегда, – грустно вздохнул Федор Павлович. – Чем легче задача, тем серьезней потери.

Солнце клонилось к горизонту, становясь багряным. На фоне неба ближайший перевал казался черным, лишь местами на его вершинах серебрился снег.

Двое мужчин, одетых в теплые стеганые куртки и камуфлированные штаны, неторопливо прошли вдоль невысокого, выложенного из камня забора, за которым деревья пока-

чивали ветками с набухшими, уже готовыми лопнуть почками. Дойдя до крайнего дома, больше похожего на небольшую крепостную башню, остановились и некоторое время любовались закатом. С этого места ничто не мешало наслаждаться грандиозностью зрелища.

– Как ты думаешь, Махмад, – заговорил на чеченском высокий, со шрамом, тянущимся от уголка глаза к мочке левого уха, бородатый мужчина, – прорвемся?

– Русские привыкли, что в основном мы ходим, когда лес одет в листву, – заговорил второй. Он был немного ниже ростом своего напарника. Его брови казались бесцветными. Коротко стриженные волосы, видневшиеся из-под сдвинутой на затылок кепки, отливали медью.

Махмад Харисов был правой рукой Аль Хаяри. Во время его частых отъездов за границу этот чеченец руководил небольшим отрядом, выходившим на время отсутствия араба в Грузию. В основном Аль Хаяри отлучался за деньгами и для налаживания контактов с восточными покровителями. Хотя здесь, на Кавказе, для Махмада Харисова уже Хаяри являлся хозяином из-за бугра, потому как почти все арабы, имевшие состояние и тратившие его на войну с неверными, считались в Чечне большими людьми. Задача собранного Хаяри войска, состоявшего из нескольких десятков чеченцев, двух арабов, ливийца и украинца, заключалась в том, чтобы обеспечить безопасность их хозяина во время переходов для встреч с полевыми командирами на территории Чеч-

ни, Дагестана и Ингушетии. Аль Хаяри никогда не приходил в эти республики с пустыми руками. Деньги, средства связи, зенитно-ракетные комплексы и огнеметы, которые приобретались в странах СНГ и по сложной схеме переправлялись к границам Грузии, боевики ждали с нетерпением. Кроме материальной и моральной поддержки моджахеды Аль Хаяри личным примером показывали, как надо бороться с неверными во имя священного Халифата. Последний раз, осенью, часть его людей среди ночи атаковала здание милиции в одном из ингушских сел. Заблаговременно, через своих агентов среди местного населения узнали, где живут представители администрации, и, ворвавшись в эти дома, расправились с ними. Совершая такие рейды, они дестабилизировали обстановку. Создавали нервозность среди людей, стремившихся к мирной жизни. В ответ на эти действия русские усиливали свое присутствие в этих районах, проводили массовые зачистки, что становилось основной темой для разговоров западных правозащитных организаций.

– Хочешь сказать, что нас никто не ждет? – Аль Хаяри испытующе посмотрел на своего собеседника. Было заметно, что он очень хочет, чтобы тот подтвердил его слова.

– Конечно, – вздохнул рыжий. – Так, для отвода глаз есть местами посты. Сам подумай, сейчас холодно и сыро. Зачем лазить по горам, когда злой чеченец там нет?

Оба рассмеялись. Именно так думают русские солдаты на немногочисленных заставах вдоль грузинской границы.

Как и прежде, Аль Хаяри шел в Чечню с особой миссией. Две недели назад ему вручили один миллион долларов для активизации, или, как выразился русский олигарх Хорин, «оживления» работы в Дагестане. На фоне общей безработицы в этой республике, коррупции во всех ветвях власти и клановой системе административного управления нужно было разжечь пожар, подобный чеченскому. Для этого есть все. Взяв за свою работу в виде комиссионных десять процентов от суммы, араб приступил к разработке плана.

Но это был лишь первый этап задачи. После него планировался поход вверх по великой русской реке Волге. Везде, где ступит нога Хаяри и его моджахедов, начнется мор от страшной болезни. Яков Абрамович Хорин развернул кампанию против России. С недавних пор с его подачи в арсенале боевиков появилось даже бактериологическое оружие. Аль Хаяри нечасто встречался с Хориным. В основном это происходило перед началом активной фазы военных действий в Чечне или серией терактов в самой России. Опальный олигарх ненавидел свою родину. Странно, но Аль Хаяри ненавидел миллиардера не меньше президента страны, с которой воевал. Он не мог понять, какими моральными принципами руководствуется этот человек, наполовину русский, а наполовину еврей, придумывая все новые и новые испытания для своего собственного народа. Как ни странно, и евреи, и русские в этой стране всегда страдали больше всех. Аль Хаяри не брал в расчет чеченцев. Это само собой разумею-

щийся факт. Но вот понимать Хорина он просто отказывался. Разбогатеv на махинациях и торговле природными запасами взрастившего его государства, он теперь втапывал его в грязь только потому, что ему не давали брать больше. При чем делал это чужими руками. Поддерживая нестабильность на Кавказе, он ратовал за усиление подрывной деятельности в самой России. «Нужно, чтобы падали самолеты с пассажирами, сходили под откос поезда, взрывались дома, – напутствовал он Аль Хаяри. – Россиянин не должен чувствовать себя защищенным, а значит, начнет винить в этом власть. Нужно, чтобы матери хоронили своих детей из-за нехватки врачей и медикаментов. Если же этому пропитому стаду на следующих выборах в довесок дать по паре тысяч рублей, оно проголосует хоть за самого черта. Тогда наступит наше время. Уже все готово, чтобы просто начать брать. Даже не придется менять правительство. Оно давно против президента и собственного народа. И ничего не поделаешь, быдло не надо жалеть. Оно само виновато в том, что превратилось в стадо животных».

Аль Хаяри вспоминал этот монолог Хорина всегда, когда смотрел телевизор. Особенно его поражал блок новостей. Рождаемость падает, больницы ликвидируются, врачи нищенствуют, ученые получают меньше слесарей, наркомафия растет, принимая в свои ряды безработных с закрывающихся предприятий. И самое непонятное, почему русские министры собственноручно ввергали страну в нищету и ха-

ос?! Сколько им за это платят? – мучил Аль Хаяри вопрос. Он был уверен – очень много. Для того чтобы так бесстыдно идти по растоптаным в грязи нищим старухам, фронтовикам, инвалидам, нужно иметь огромный стимул.

Несколько месяцев назад Аль Хаяри уже был в России. Он и несколько его компаньонов посетили Забайкалье. В течение недели оформили покупку двух предприятий деревообрабатывающей промышленности на документы бомжей, в два счета уничтожили их, продав в соседний Китай оборудование по цене металлолома. Полным ходом шла подготовка к смене власти. «Оранжевая» революция, о возможности которой еще только рассуждали политики, готовилась и во всю финансировалась.

Аль Хаяри с шумом высморкался и развернулся обратно. Завтра рано вставать. Нужно еще отдохнуть.

– Какой прекрасный вид! – с восхищением, театрально громко выкрикнул стоящий на баке Хорин.

Всунув руки в карманы шорт, он сдвинул очки на лоб, любясь восходом. На вид ему было не больше тридцати, но на самом деле Яков Абрамович готовился отметить в конце года сорок. Своей внешностью он был обязан деньгам. Косметологи, психологи, массажисты и врачи со всевозможными соляриями, спортивными залами и диетой добросовестно отработывали свой хлеб. Он никогда не курил и очень редко употреблял алкоголь. Единственное, чему не удавалось пока

противостоять, так это катастрофически увеличивающимся в размерах залысынам и решить вопрос со слабой эрекцией. Ничего не поделаешь, нервы.

Хорин был строен и подтянут. По-своему красив. У него были карие глаза, бесцветные брови и высокий, без единой морщинки лоб.

– Тебе еще не надоело смотреть на воду? – обиженно надув губки, потрепала его за рукав рубашки длинноногая блондинка с разбросанными по спине волосами. Ее глаза были цвета моря и утреннего неба. Темные, почти черные брови делали такое сочетание цветов необычным и красивым. Татьяна Нестерова была самым близким для Якова Абрамовича на судне человеком. Они встретились месяц назад в Израиле. Это знакомство было странным и по-своему оригинальным. В одном из ресторанов, которым владел Хорин, к нему, чудом обойдя всех охранников, подскочила эта девушка, одетая в нелепый наряд, состоящий из белого топики и джинсовых шорт. Схватив его за локоть, красотка с перепуганным видом быстро заговорила на русском:

– Я знаю, вы из России! – она в отчаянии закатила глаза, готовая вот-вот расплакаться. – Меня обманом вывезли в эту страну и хотят заставить заняться проституцией! Помогите мне! Я еще девственница!

Охранники Хорина уже отбивались от двоих настырных парней, пытавшихся прорваться через стройные ряды оцепления олигарха.

– Я не дам вас в обиду, – успокоил он ее тогда и, обернувшись к своему секретарю, поручил во всем разобраться и помочь.

В этот момент Яков Абрамович рисковал. Подкупленный странной красотой и решительностью девушки, непохожей на своих соотечественниц, зачастую мирившихся с подобной участью, он, невзирая на свои миллиарды, мог получить неприятности. Однако парни недолго пытались качать права и вскоре удалились.

До этого его мало волновали несчастья людей. Более того, беды и трагедии соотечественников поднимали у него настроение. В Турции и на Кипре он частенько снимал для своих охранников русских девушек и требовал унижить и растоптать их за оплаченное время. Он наслаждался болью людей, не научившихся нормально зарабатывать деньги. Не желавших и не пытавшихся заставить свою собственную страну относиться к себе с уважением. Считающих единственным выходом приехать сюда, чтобы своим телом кормить оставленных в России мужей-алкоголиков и дебилов-детей, которые, пока их мамы здесь раздвигают ноги перед местным сбродом с животными инстинктами, нюхают клей, колются, воруют, познают прелести раннего секса. Одним словом – быдло, которое сначала на деньги немцев и водку большевиков перевешало цвет русской нации, а после принялось за самых талантливых представителей своего народа, истребляя его до середины двадцатого века. Подумать только, из всех

конструкторов космических ракет не сидели в тюрьмах единицы. Сейчас эта селекция продолжается. Созданы экономические условия, при которых умные и предприимчивые люди покидают страну, бросаясь поднимать науку в США, Германии и других странах мира. Нынешнее правительство он ненавидел за то, что это то же самое быдло, уверенное в том, что вся их работа на занимаемых должностях заключается в обогащении любыми способами себя и своих родственников до седьмого колена. Народ он презирал за развалившиеся дома, покосившиеся палисадники, грязь на дорогах, запущенные пастбища и загаженные реки. Он презирал его даже за то, что тот безропотно позволял ему грабить себя, отдавая за бесценок нефть и цветные металлы. Хорин считал, что такое государство попросту не имеет права на существование.

Дул легкий бриз. Поверхность моря рябила бликами небольших волн, заставлявших на полном ходу слегка трястись и вибрировать корпус.

Третий день яхта «Свобода» курсировала в районе Боливарских островов, неподалеку от берегов Испании. Сделанное по последнему слову техники год назад, судно имело все необходимое, для того чтобы, не заходя в порты, несколько месяцев находиться в море. Оборудованная новейшим радиолокатором, мобильными и стационарными системами навигации, спутниковой связью и системой электронной картографии, она имела и ряд не предусмотренных для подобного типа судов вещей. Так, например, в отсеке с компрес-

сором, где готовилось снаряжение для подводного плавания, был установлен сейф, упрятанный в переборку из дорогого дерева, в котором хранилось оружие, предназначенное для морских диверсантов. Пять автоматов и пистолет для поражения живой силы под водой Хорин приобрел в период развала СССР у украинских военных, которым после раздела флота досталась секретная база морской разведки. Также в его каюте, кроме душевых комнат, джакузи, туалета, спальни и зала, было крохотное помещение, устроенное таким образом, что обнаружить его можно, только если полностью разобрать шкафы из красного дерева, инкрустированные серебром комоды и бары. В нем небольшой пульт с жидкокристаллическим экраном. Стоило занять место в удобном кресле и нажать кнопку, как взору открывался любой уголок яхты, включая и три гостевые каюты со всеми вспомогательными помещениями. Сюда же выводился и звук. При случае можно было созерцать, чем занимается человек в полной темноте. Кроме приспособлений и оборудования для шпионажа, Хорин уделял огромное внимание обеспечению своей безопасности. Почти аналогичная рубка находилась на корме. Здесь установлен экран, и на стоянках под воду опускалось несколько видеокамер. Также у охранника была возможность прослушивать все подводное пространство в радиусе до пятидесяти метров. Бывший «морской котик» королевского флота хорошо освоил навыки гидроакустика и легко обнаружил бы подплывающего к судну аквалангиста. Во-

семь хорошо подготовленных сотрудников службы безопасности денно и нощно оберегали своего хозяина от любых неприятностей. С некоторых пор на верхней палубе в специальном контейнере олигарх распорядился держать переносной зенитно-ракетный комплекс российского производства – «Игла». Охранники дежурили парами по два человека. На палубе постоянно находились вахтенные матросы и никогда не отключался радар. Сейчас кроме ставших обычными мер безопасности на расстоянии нескольких кабельтовых болтался на волнах прогулочный катер с людьми из службы безопасности Павловского Эдуарда Петровича. Этот человек уже сутки гостил на яхте Хорина. Любитель поваляться подольше в постели, мял, словно резиновую куклу, прихваченную из Америки негритянку, которую, «приняв на грудь», полушутя-полусерьезно хотел накануне вечером выбросить за борт, как надоевшую игрушку. Перепуганная, плохо понимающая русский, она прямо на палубе попыталась сделать ему минет, однако, получив оплеуху и вконец растерявшись, ускользнула в каюту.

– Хорошо, что у Софии черная кожа, – задумчиво проговорила Татьяна, вспомнив вчерашний инцидент. – Он, наверное, часто ее бьет. Так хоть синяков не видно.

Она обняла Хорина за талию и, прижавшись к нему всем телом, смотрела вперед, на появившийся вдалеке покрытый пальмовым лесом остров.

– Сколько до него километров? – неожиданно спросила

Татьяна, задрав голову вверх и пытаясь увидеть его глаза.

– Около двух миль.

– Как это понять – миля? – Ее личико замерло в ожидании ответа. Рот слегка приоткрылся.

– В морской – один километр восемьсот пятьдесят два метра, – посмотрев на нее сверху вниз, Хорин не удержался и нежно коснулся ртом ее губ.

– А почему не два или полтора? – она удивленно хмыкнула. – Для ровного счета.

– Одна морская миля примерно равна средней длине одной минуты земного меридиана, – пояснил он, уверенный, что его новая пассия не поняла и не поймет объяснения.

Хорин глубоко заблуждался. Татьяна Нестерова, а согласно записи в личном деле – Раевская Ольга Дмитриевна, не хуже его знала меры длины, умела обращаться со всеми навигационными приборами, находящимися на борту яхты, владела стрелковым оружием на уровне мастера спорта, могла дать фору в рукопашной схватке паре хулиганов и говорила на трех языках. Однако ее основным качеством являлась хорошая память, умение ориентироваться в сложной обстановке, входить в образ как необразованной проститутки, так и бизнес-леди. Она прекрасно разбиралась в политике и всегда знала, какого характера информация необходима «Центру».

За двадцать три года своей жизни эта симпатичная мадам окончила школу с английским уклоном, потом юрфак,

параллельно занимаясь спортом, выступая на соревнованиях. Отработав год оперативным сотрудником в МВД, неожиданно уволилась. Затем семь месяцев учебы в одном из закрытых учебных центров Генерального штаба. Две недели стажировки в торговом представительстве России в Норвегии. В это время аналитики ГРУ, изучая менталитет, психологию, наклонности и привычки Хорина, пытались определить тип женщины, который бы понравился этому человеку, бились над оптимальным вариантом «друга», «любовницы», «жены», который мог влиять на этого человека, подчинить своей воле и заставить выполнять любые капризы. Хорин к этому времени сплотил вокруг себя всех одиозно настроенных политиков и олигархов, заработал авторитет в странах, которые могли оказывать влияние на Россию. В общем, полным ходом проводил работу по подготовке к предстоящим выборам. Более того – финансировал боевиков на Кавказе. Нестабильность в стране была необходима для достижения многих целей. Нужно было знать его планы, круг общения, а для этого внедрить в окружение этого монстра не обыкновенную шлюху, а соратника. Таким человеком, по мнению большинства сотрудников, оказалась Ольга Дмитриевна. После необходимых инструктажей, изучения новой биографии и посещения гинеколога, где она приобрела невинность, став согласно полученным документам Нестеровой Татьяной Николаевной, по туристической визе старший лейтенант Раевская вылетела в Израиль.

Восстановление девственной плевы было обусловлено своеобразными взглядами Хорина на жизнь. Он был без ума от людей, чем-то отличающихся от остальных. Не подходящих под обычные стандарты. Невинность в двадцать три года должна была поразить олигарха наравне с красотой, умом и проницательностью этой женщины. Кроме видимых качеств был заготовлен ряд сюрпризов, которые, по мнению занимавшихся разработкой операции сотрудников отдела, наверняка продлят время их нахождения вместе.

Яков Абрамович посмотрел на часы, затем развернулся к рубке, на которой маячил в безукоризненно белой сорочке и шортах капитан:

– Организуйте к одиннадцати прибытие гостей в кают-компанию.

В комнате с единственным окном, до половины заложённым бумажными мешками с песком и затянутым металлической сеткой, было сумрачно. Уже вечерело. В обед на подстанции вышел из строя трансформатор, и сейчас во дворе трещал генератор, обеспечивая электричеством лишь связистов.

Родимов уселся на одну из двух установленных здесь кроватей и сразу снял ботинки.

Антон навалился плечом на дверной косяк и внимательно посмотрел на генерала:

– Разве не могли смежники заняться проверкой этой ин-

формации? Тем более их здесь на постоянной основе немало служит. – Антон никак не мог смириться с тем, что командировка закончилась гибелью Завьялова. – С таким же успехом по селам могли проехать милиционеры или коменданты. Много ума надо – сунуть под нос фотографию и задать пару вопросов, следя за реакцией человека?

– Не стони, – едва слышно проговорил Родимов, ложась поверх одеяла и забросив ноги на дужку кровати. – Не все так просто.

– В смысле? – Антон насторожился.

– Я подключил вас с самого начала к выяснению личностей боевиков, отправившихся в Палестину, не потому, что кто-то другой с этим не справился, – Родимов покосился на Антона и вздохнул. – Разведка «Моссад» – серьезная контора, а на территории Израиля прячется Хорин. Есть вариант – под марку разборок со своими чеченцами подобраться к этому олигарху прямо в Тель-Авиве. Других способов отправить на Землю обетованную группу спецназа у меня нет. Израильцы вас вмиг раскусят.

– И под каким соусом вы нас там подать решили? – удивленно протянул Антон.

– Подавать себя будете вы сами, – строго сказал генерал. – Нашел официанта. – Он поерзал, успокаиваясь: – Зная, как работают израильцы, я убежден, что они следят за нашими действиями, и даже допустил слабую утечку информации, но не настолько серьезную, чтобы насторожить их. – Родимов

повернулся лицом к Антону и подпер голову рукой. – Они располагают сведениями о том, кто занят сейчас работой по их запросу. Если после всего группа полетит туда под видом туристов, я больше чем уверен – израильтяне решат, что вы собираетесь ликвидировать чеченских террористов самостоятельно. Эта страна приветствует такие шаги.

– Но о том, что располагает по этому поводу информацией, виду не подаст, – договорил Антон, догадавшись, к чему клонит Федор Павлович.

– Вот именно, – Родимов оживился. – Более того, если сейчас предложить официальную помощь, обязательно откажутся.

– Я все понял, – кивнул Антон. – Только каким образом, оказавшись в Тель-Авиве, выйти из-под контроля «Моссада» и заняться непосредственно Хориным?

– Олигарх под колпаком сотрудников четвертого управления. Его местонахождение, круг общения и все прочее известно. Задача – физическое устранение. Причем таким способом, чтобы выглядело это естественным образом.

– И оставалось время на выезд из страны, – вновь договорил за него Антон. – Хорошо. Но пока мы находимся в Чечне. Насколько я понимаю, здесь имеются еще какие-то задачи?

– Ты правильно понимаешь, – подтвердил Родимов. – Для начала надо дождаться остальных офицеров группы и закончить с отправкой Завьялова. Кстати, кому ты поручил это

дело?

– Оформление бумаг Дорофееву, – Антон вздохнул.

Дрон был лучшим другом Злака и служил в группе с ним с самого начала. Смуглолицый, среднего роста майор сейчас сидел на перевернутом вверх дном ведре во внутреннем дворе комендатуры. Наблюдая, как двое солдат-контрактников из комендантской роты, в расположении которой остановилась на время командировки группа, обшивают деревом прямоугольный гроб из оцинкованного железа, он то и дело прикладывался к плоской фляжке со спиртом. Самого Завьялова, вернее, то, что от него осталось, отправили в Грозный. На коленях Василий держал папку с сопроводительными документами.

– Ну, ты чего. – Антон подошел со спины и осторожно тронул Дрона за плечо. – Расклеился?

– Ты зачем «духа», который вас сбил, живым оставил? – не оборачиваясь, процедил тот сквозь зубы.

– Хоть один из трех даст объяснения и ответит по закону, – выдержав паузу, ответил Антон. – Что бы дала его смерть? Сейчас контрразведчикам известно, кто обеспечивал их средствами ПВО и графиками полетов.

Грохнула железная калитка в огромных въездных воротах, и во двор вошли офицеры-чеченцы.

Вахид Джабраилов, которого в группе все сокращенно называли просто Джин, Шамиль Батаев, с позывным Шаман, и его брат Иса сразу направились к Антону.

– Какие планы на вечер? – Вахид с тоской посмотрел на творение комендачей и пригладил несуразно торчащую в разные стороны черную бороду.

– Пока не знаю, – Антон неопределенно пожал плечами. – А что?

– Так, – уклончиво ответил Джин.

Тем временем Батаевы отошли к крыльцу и о чем-то зашептались. Иса, больше похожий на подростка, отчаянно жестикулировал руками.

– Чего это они? – Антон вопросительно посмотрел на Джина.

Тот бросил настороженный взгляд на своих подчиненных. При этом косматые брови съехались на середине лба, образовав одну сплошную линию:

– Ису женить хотят, – он вздохнул.

– Вот так новость! – Антон даже забыл о несчастье и уже с нескрываемым интересом посмотрел на чеченцев.

Братья Батаевы и Джабраилов в свое время работали в Курчалоевском отделе внутренних дел. ГРУ тогда очень нуждалось в национальных кадрах для своих подразделений спецназа. Никто лучше самих чеченцев не знает этого менталитета, обычаев и местности. В ходе долгого и скрупулезного анализа многих сотрудников силовых ведомств остановились на них. В результате спецоперации был инсценирован переход милиционеров на сторону боевиков. Затем последовали изнурительные тренировки и занятия, чередовав-

шиеся с реальными командировками не только на Кавказ, но и в другие регионы. Из-за слабого финансирования в распоряжении ГРУ имелось всего несколько групп смешанного состава, то есть офицеры и прапорщики. До этого был период, когда подобные подразделения комплектовались исключительно прапорщиками. Впрочем, качество от этого не особо страдало, даже наоборот. Считалось, что офицера едва успевали обучить, как подходило время очередного воинского звания со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сейчас вновь поползли слухи, что в Генеральном штабе задумали новую реорганизацию. Антон вздохнул. На его памяти она будет уже пятой.

Между тем Шаман, изредка бросая по сторонам ничего не выражающий взгляд, что-то выговаривал Исе, методично тыча ему в плечо указательным пальцем. Тот стоял, понуро опустив голову. Младший не может перечить старшему. Наконец Шамиль закончил монолог, и братья подошли к Антону.

– Ну что, – Антон весело посмотрел сначала на Шамиля, потом перевел взгляд на Ису, – скоро свадьба?

– Не могу я сейчас жениться, – на полном серьезе ответил Иса. – Ты ведь, командир, сам говорил, отпуск на родину нам запрещен до полной стабилизации обстановки в республике. В командировки мы сюда не так часто ездим, да и то в основном тайно. Ты даже запрещаешь в сторону родового села смотреть.

– Теперь можно, – Антон вздохнул. – Нас, по всей видимости, снова расформируют.

– Как это?! – в один голос спросили Джин и Шаман. Развернулся на ведре и Дрон.

– А вот так, – Антон сплюнул под ноги. – Кто-то диссертацию защитил, что на наше содержание и обучение уходит гораздо больше средств, чем мы отработываем.

– Ничего себе! – возмущенно протянул Дрон. – Завод по производству химического оружия уничтожили, предотвратили взрыв в метро...

– Да пальцев не хватит! – процедил сквозь зубы Джин.

– Ты думаешь, тот, кто работал над этим предложением, допущен к информации о том, какие операции мы провели? – усмехнулся Антон. – Не забывай, у нас армию сократили, пустили под пресс лучшие образцы вооружения и развалили оборонные заводы люди, которые автомата в руках не держали. Как будто не знаешь, в какой стране живешь.

– А нас куда? – растерялся Вахид. – Обратно в милицию?

– Не бойся, – Антон потрепал его по плечу. – Такие кадры не выбрасывают просто так. Ты теперь спокойно в любую бригаду спецназа можешь уйти. Начнешь учить солдат-срочников.

– Не, – на полном серьезе протянул Джин. – Учить не хочу. Привык учиться.

– Тогда могу дать дельный совет. – Дрон убрал наконец флягу и, поднявшись с ведра, поддел его носком ботинка,

словно футбольный мяч. Проследив взглядом за полетом, дождался, когда оно грохнется в углу двора, и развернулся к офицерам: – Во Французском легионе или Израильской армии за нас столько отвалят, что на всю жизнь хватит.

– Ты это серьезно? – осторожно спросил невесть откуда взявшийся Полынцев. Он был по пояс раздет, а через плечо болталось полотенце.

Крепко сложенный, с боксерским подбородком кареглазый офицер недоверчиво смотрел на товарища. С мокрых, соломенного цвета волос стекали капли воды.

– А ты думаешь, мы здесь кому-то нужны, кроме друг друга? – Глаза Дорофеева налились яростью. – Вот как сказать сейчас, ради чего Злак погиб? Кого защищал? Олигархов? Они в России не живут. У них тут только ресурсы... Нефть, железо, газ... Депутатов, которые во взятках погрязли и родину распродали? Или алкашей, что с утра рельсы с железной дороги тырят, а после обеда их пропивают? Кого? Тех, кто спокойно смотрит, как... – он икнул и слегка покачнулся. – Я, например, ради вас воевал и чтобы не видеть того блядства, что в мирной жизни... Подальше от нее быть хотелось...

Глава 2

Аль Хаяри шел в середине колонны боевиков, направляющихся гуськом через затянутый густым туманом перевал. Впереди, в километре, двигался с небольшим отрядом Махмад Харисов. Пятеро моджахедов под его руководством выполняли функции головного дозора. Они должны были первыми обнаружить противника и не дать ему занять выгодные рубежи, чтобы напасть на основные силы. В свою очередь, от них на удаление зрительной связи, вперед уходил еще один моджахед. Если передовой отряд нарывался на противника, то ввязывался в бой, чтобы дать возможность перегруппироваться идущим следом. Тем временем Аль Хаяри должен либо организовать оборону, либо отступить или атаковать. Все будет зависеть от того, с какими силами столкнется его разведка. Пятнадцать боевиков, которые шли непосредственно с ним, несли на себе огромные рюкзаки с прикрученными к ним контейнерами огнеметов. Сзади, во избежание нападения на отряд с тыла, двигалась группа боевиков, выполнявшая задачу тыловой походной заставы, и по два человека перемещались справа и слева от основных сил, осматривая подступы с флангов. В общем, Аль Хаяри организовал совершение марша по всем правилам военного искусства. Внезапно на колонну напасть было невозможно. Всему этому он учился, как ни странно, у русских. Еще в первую чечен-

скую кампанию, разыскав в полевой сумке убитого офицера «Боевой устав сухопутных войск. Часть третья», подробно его перечитал. Потом еще раз. Нашел «вторую». Так же внимательно изучил и ее. Постепенно его настольными книгами стали «Боевые уставы», «Учебник сержанта мотострелковых войск», «Наставление по разведке», «Наставление по стрелковому делу». Эти и многие другие пособия российских военных заняли место в походной библиотеке наравне с Кораном. Он заставлял читать их и своего помощника Махмада. Частенько собирал вокруг себя моджахедов и рассказывал им об основах ведения боя. Он научился понимать, как воюют против него, и сумел обучить своих воинов этому искусству. Он никогда не шел вслепую. Огромные деньги тратились на организацию агентурной сети, оборудования схронов, складов с продовольствием и боеприпасами. Редко используя свой отряд в полном составе для нападения на объекты неверных, он ввел практику отправлять одного-двух боевиков в населенные пункты, где при помощи денег, имея соответствующие знания, они быстро создавали небольшие мобильные группы, выполняли задачу и тут же растворялись. Его удары были очень ощутимы, неожиданны и практически всегда оставались безответными. Зачастую милиции попадались лишь исполнители из числа местных жителей, тогда как люди Хаяри уходили. Поймать их было непросто. Они знали основы конспирации. Нанимая для диверсий чеченцев, представлялись другими именами и ни-

когда не называли свои родовые села. Пленники ничего не могли сказать о моджахедах, чьи задачи они выполняли.

Именно такую тактику он использует этой весной в Дагестане. В течение нескольких дней будет терроризировать эту республику, а когда она мобилизует все свои ресурсы для поимки организаторов диверсий, рванет не обратно в Чечню, как это зачастую делали другие полевые командиры, а через Махачкалу в Астрахань. Тогда придет черед России.

Начался спуск. Подошвы ботинок скользили на мокрых камнях. Несколько раз Аль Хаяри падал на спину, но его тут же подхватывали шедшие рядом моджахеды.

Неожиданно пискнула висевшая на груди радиостанция.

Араб подтянул к губам ремень разгрузочного жилета, на котором она была закреплена, и нажал на «передачу»:

– Слушаю Камил, – отозвался он своим позывным.

Одновременно свободной рукой Хаяри дал знак, чтобы все встали. На связь мог выйти кто-то из старших дозоров.

Боевики, получив команду «всем стой», без всякой подсказки рассредоточились, укрывшись за камнями, выступами скал и в углублениях, оцетинившись стволами автоматов, заняв круговую оборону. Каждый сейчас наблюдал в своем секторе. Это тоже была заслуга Хаяри. Еще год назад они бы попросту столпились и стали громко обсуждать погоду или что-то еще. Теперь нет. Он научил их, как вести себя, и гордился этим.

– Скоро будет горный аул, – прошипела станция голосом

Махмада. — Иногда там бывают кадыровцы или люди Ямадаева.

Хаяри очень опасался подразделений, работающих на новую власть. Они были серьезными противниками и хорошими воинами.

— Отправь человека.

Поставив задачу, араб посмотрел на небо, затянутое облаками. Дождя не было, но в воздухе кружила мелкая водная взвесь, похожая на туман. Одежда промокла. Ночь они собирались провести в этом селении. Он хорошо знал его жителей и платил им за молчание. К тому же несколько боевиков его отряда имели там родственников. В основной своей массе местные жители были престарелыми людьми. Добраться до этих мест с равнинной части было непросто. Малопригодная для легковых автомобилей дорога заканчивалась в десяти километрах. Дальше сюда вела только тропа, по которой можно было передвигаться лишь пешком. При Союзе в эти края летал раз в месяц вертолет, который привозил продовольствие и топливо для генератора. Жившие в те времена здесь люди занимались разведением баранов и обслуживанием телевизионного ретранслятора, который давал возможность смотреть передачи центрального телевидения на другой стороне перевала. Сейчас от него осталась лишь одна высокая бетонная мачта с площадкой на самом верху. Был в этих краях и виноградник, но в последнее время его запустили. Он располагался ниже села, в небольшой долине.

– Все чисто! – прохрипела станция голосом Махмада.

– Тогда вперед, – подбодрил его Аль Хаяри.

Он знал, Махмад не задержится в ауле, а, быстро осмотрев дома, выйдет далеко за его пределы и распределит своих боевиков в окрестностях, выбрав места для секретов и постов. Потом их сменят основные силы. Будет налажена караульная служба.

Хаяри поправил автомат и направился по едва заметной тропинке с островками пожухлой травы между камней.

Этот аул располагался с восточной стороны почти отвесной скалы. Сложенные из камней дома походили на уменьшенную в размерах крепость со множеством различных башенок, соединенных между собой невысокими каменными заборами. Во дворах загоны для скота, стены которых были сложены из саманного кирпича, а крыши покрыты соломой. В километре бежал небольшой ручеек, превращающийся по весне в бурную и непредсказуемую реку. Уже сейчас вода в нем была желтой и, налетая на камни, угрожающе гудела, предупреждая о начале массового таяния снегов в верховьях. Висящий над потоком мост был мокрым от брызг и казался черным. Сразу за ним начинался кустарник, который летом скрывал передвижение бойцов Аль Хаяри в сторону низины, но также мог сделать незаметным приближение врагов. Поэтому там начинались посты.

Оглядев придирчивым взглядом дома, он направился к самому старшему жителю этого селения Азату Тамаеву. Ста-

рейшина принадлежал к тейпу, потерявшему за время войны с неверными много мужчин. Араб уважал его и даже назначил пенсию, выплачивая по сто долларов в месяц. Тамаев не желал брать этих денег, но Хаяри убедил его, что этого хотят люди в Эмиратах, которые слышали о подвигах его сыновей. Он прекрасно понимал, тратить огромную по местным меркам сумму старику здесь некуда, и был наслышан от соседей, что он нередко покупал лекарства для больных, оружие, фонари. Для этих целей Тамаев снаряжал в ближайшее селение правнука. Нередко горец укрывал у себя небольшие группы боевиков, прорывающихся в Грузию, лечил раненых, и деньги играли в этом большую роль. Как и во многих горных аулах, сохранившихся со времен Кавказской войны девятнадцатого века, здесь были вырублены в скалах потайные комнаты, которые можно было использовать под склады, схроны и лазареты. Практичные и молчаливые чеченцы даже во времена существования Союза не раскрывали свои тайны случайно появляющимся в этих краях геологам, биологам и просто туристам. Они словно знали, что на эту землю снова придет война и все это еще пригодится.

Азат Тамаев встретил Хаяри во дворе. Он стоял в папаше и пальто, оперевшись на суковатую палку, глядя на гостя из-под косматых седых бровей. Двор располагался на склоне горы, и поэтому старик возвышался над арабом. Рядом с Тамаевым сидел подслеповатый кавказец Казбек. Собаке было уже за двадцать. Он почти не лаял, издавая хрипящие звуки,

напоминающие кашель, но слыл надежным сторожем своего хозяина. Подергивая обрубками ушей, пес с безразличием во взгляде наблюдал за гостем.

– Здравствуй, хозяин, – араб слегка наклонил голову, коснувшись ладонью левой половины груди. – Мир дому твоему!

– Заходи, Хаяри, – ровным голосом ответил старик. – Рад снова видеть тебя.

Араб подошел вплотную к старику, и они обнялись.

– Как путь? – отстранившись от гостя, спросил Азат, подслеповато щурясь.

– Вышли с рассветом. – Хаяри окинул взглядом затянутый туманом перевал, на который почти шесть часов карабкались его моджахеды, рискуя в любую минуту сорваться в пропасть, а потом еще спускались, на каждом шагу опасаясь засады. – Десять часов, и мы здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.